

— Думаю, мы одного поля ягоды, — улыбнулась Сыкун Юйжу.

— По крайней мере, мои условия лучше. Что я могу ей дать — тебе не под силу, а что ты способна предложить — у меня уже есть, — парировала Лэй Ша, не сдавая позиций.

— Это вам так кажется. Другие могут думать иначе, — Сыкун Юйжу парировала, не уступая.

— Ты... — от этих слов у Лэй Ша чуть не хватило дыхания. Сыкун Юйжу оказалась острее, чем она предполагала. Полагая, что, проявив напор, заставит ту отступить, она не ожидала встретить такого едкого противника. Похоже, соперница ей досталась серьёзная.

Не увидев того, кого жаждала видеть, Лэй Ша не желала оставаться здесь ни минуты дольше. Взяв себя в руки, она подошла к углу переговорной, подняла трубку и, судя по всему, что-то распорядилась. Положив трубку, сразу же обернулась к Сыкун Юйжу:

— Генеральный директор сейчас подойдёт. Обсудите с ним соглашение. Госпожа Сыкун, я вынуждена удалиться.

Сказав это, Лэй Ша тут же вышла — решительно и без лишних слов. Не прошло и минуты, как в комнату вошёл генеральный директор. Как и говорила Жуань Мэнлу, он был человеком мягким и воспитанным, не злоупотреблял своим положением, и встреча прошла гладко. В итоге Сыкун Юйжу вернулась в компанию с хорошими новостями.

Жуань Мэнлу очень обрадовалась, узнав, что сделка состоялась. За ужином Сыкун Юйжу отчиталась о ходе переговоров, опустив лишь встречу с Лэй Ша.

— Поручив это дело тебе, я знала, что будет хороший результат. Держать тебя в отделе продаж, пожалуй, расточительно. Как насчёт того, чтобы с будущей недели перейти в управление и стать моим личным помощником? — Жуань Мэнлу говорила вполне серьёзно, и Сыкун Юйжу понимала, что это не шутка.

— А какая будет зарплата? И льготы, наверное, лучше, чем сейчас? — Сыкун Юйжу нарочно сделала вид, что не слишком рада, и даже с серьёзным видом принялась обсуждать условия.

— Зарплата — какой захочешь. Плюс пожизненное обеспечение: еда, жильё, всё необходимое. Будет у тебя то, что есть у других, и даже то, чего у них нет. А после работы ты будешь принадлежать исключительно Жуань Мэнлу, — в голосе Жуань Мэнлу вновь не было и тени шутки. Всё зависело лишь от согласия Сыкун Юйжу.

Сыкун Юйжу вдруг вспомнила слова, сказанные Лэй Ша днём, и в душе её зашевелилась лёгкая тревога. Лэй Ша была права — что она могла предложить, кроме своей внешности? Но сейчас она чувствовала, что имеет преимущество: по крайней мере, сердце Жуань Мэнлу было на её стороне, и у Лэй Ша пока не было шансов его отнять.

— Почему молчишь? — Жуань Мэнлу, видя её задумчивое лицо, подумала: то ли условия недостаточно хороши, то ли она не сумела правильно выразить свои чувства.

— Я думаю... — Сыкун Юйжу едва сдерживала желание тут же согласиться, но не хотела показывать, насколько сильно она этого хочет, поэтому тянула время, делая вид, что не может решиться.

— Тогда вот что: всё, что принадлежит Жуань Мэнлу, будет принадлежать и Сыкун Юйжу. А после работы сама Жуань Мэнлу будет принадлежать исключительно Сыкун Юйжу. Тебе всё

ещё нужно думать? — Жуань Мэнлу отложила палочки и устремила на Сыкун Юйжу сосредоточенный взгляд — точь-в-точь как при обсуждении крупной сделки.

Сыкун Юйжу не выдержала и фыркнула со смехом. Увидев её улыбку, Жуань Мэнлу тоже обрадовалась, но ей не терпелось узнать ответ. Она давно мечтала, чтобы Сыкун Юйжу была рядом. Желание это, конечно, было эгоистичным, но и на благо компании оно тоже шло.

— Условия и впрямь заманчивые, да и искренности тебе не занимать. Ладно, согласна, — произнесла Сыкун Юйжу, и улыбка так и не сходила с её лица.

— Раз согласилась, завтра объявлю об этом всем менеджерам. С понедельника начнёшь работать в компании как мой личный помощник. Велю отделу кадров срочно подготовить контракт, — Жуань Мэнлу, говоря это, снова взяла палочки и положила Сыкун Юйжу в пиалу немного еды.

Сыкун Юйжу не возражала против такого решения. Когда она пришла в компанию, то была полна решимости пробиться своими силами, вкладывая вдвое больше усилий, чем другие, и, конечно, надеялась на достойную отдачу. Но она и представить не могла, что всё сложится куда лучше, чем она смела мечтать. Порой ей даже казалось, что это сон, а не явь.

Прекрасная председатель правления была для неё лишь объектом восхищения и примером для подражания, но, не питая особых надежд, она неожиданно снискала её любовь. И многое стало складываться само собой. Возможно, Сыкун Юйжу сама не замечала, что чем глубже чувства женщины, тем меньше становятся её амбиции. Для неё было достаточно просто вот так, как сейчас, вместе радостно ужинать каждый день — большего ей и не требовалось.

Весть о том, что Сыкун Юйжу стала помощницей председателя, в тот же день облетела всю компанию. Несколько близких коллег позвонили поздравить и договорились встретиться после работы, чтобы отпраздновать.

Хотя любовь и была на первом месте, общественная жизнь тоже имела значение для этих двух амбициозных женщин. Они заранее договорились не вмешиваться в дружеские встречи друг друга, если только не возникало особых обстоятельств. Раз уж сегодня вечером подруги выделили время, чтобы порадоваться за неё, Сыкун Юйжу не могла отказать и с готовностью согласилась.

На встрече с коллегами появился неожиданный человек — тот, кого Сыкун Юйжу почти полностью стёрла из памяти. И вот он снова возник в её жизни.

— Мир и впрямь тесен. Кто бы мог подумать, что менеджер Сун окажется нашим одноклассником, — заметила одна из коллег, переведя взгляд с одного на другого.

Сыкун Юйжу взглянула на Сун Чэнсы и, поймав его пристальный взгляд, ответила лёгкой улыбкой. На комментарий коллеги она не стала реагировать.

— После возвращения я пытался разузнать о тебе, но никто не знал твоего номера. Думал, мы больше не встретимся, а в итоге оказался в той же компании, — Сун Чэнсы поначалу казался скованным, но по мере оживления беседы становился всё естественнее.

— Слышала, ты уехал на учёбу в Америку. Думала, ты не вернёшься, — Сыкун Юйжу, встретив старого знакомого, решила проявить участие и сказала первое, что пришло в голову.

Эти невинные слова были неверно истолкованы тем, кто жаждал их услышать. Сун Чэнсы явно

понял их превратно и с какой-то нарочитой серьёзностью принялся объяснять:

— Когда уезжал в Штаты, я думал о том, чтобы снова пригласить тебя встретиться, но так и не решился. В душе осталось сожаление, поэтому я поклялся себе, что после выпуска обязательно вернусь — любой ценой хотел увидеть тебя снова.

Остальные за столом начали переглядываться и подмигивать Сыкун Юйчжу. Сун Чэнсы, похоже, не замечал, что атмосфера стала несколько двусмысленной, и продолжил говорить вещи, звучавшие ещё более двусмысленно.

— Теперь мы можем видеться часто. Раз уж мы так близко, возможности обязательно подвернутся, — Сун Чэнсы говорил это, и его глаза смеялись. Улыбка его была по-юношески очаровательной.

Во время учёбы в Америке Сун Чэнсы играл в баскетбольной команде, поэтому имел отличную спортивную форму. От природы светлая кожа за несколько месяцев после возвращения на родину вновь стала безупречно белой, и в целом он смотрелся очень приятно и опрятно.

Густые брови, большие глаза, алые губы и белые зубы — Сун Чэнсы был эталонным красавцем. Проработав в компании всего несколько дней, он уже привлёк внимание многих сотрудниц. Те, кто сидел за этим столом, узнали о его прошлой связи с Сыкун Юйжуню лишь после того, как немного сблизилась с ним.

В старших классах Сун Чэнсы бурно ухаживал за Сыкун Юйжуню и сумел завоевать сердце красавицы, однако их отношения продлились меньше недели.

Чувства — вещь загадочная. Хотя эта пара и вызывала зависть многих, Сыкун Юйжуню в итоге решила порвать. Причины она и сама толком объяснить не могла — просто близость с мужчиной вызывала в ней неприятие, и после расставания она почувствовала облегчение.

<http://bllate.org/book/16260/1463059>